

ПРАВОСОЗНАНИЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

© 2019 г. В. Н. Жуков

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: pifagor2002@mail.ru

Поступила в редакцию 17.07.2019 г.

Аннотация. Цель статьи состоит в том, чтобы показать основные грани правосознания, возможность их освещения с позиции разных философских школ. В статье рассматриваются понятие сознания, природа правосознания, его виды, уровни и структура. Анализируются различные аспекты правосознания: правосознание как отражение политико-правовой реальности и как способ ее существования, соотношение правосознания с государством и правом, объективность и субъективность правосознания, общественная и нормативная природа правосознания, относительная автономность и активность правосознания. Природа правосознания исследуется с позиции методологического плюрализма, сопоставляются позиции материализма, идеализма, позитивизма, кантианства. Показывается ограниченность ленинской теории отражения, в контексте которой долгие годы в советской литературе рассматривался феномен правосознания. В статье делается вывод о том, что правосознание — сложный феномен, результаты его исследования во многом зависят от мировоззренческой позиции, идеологических установок и философско-методологических оснований.

Ключевые слова: правосознание, философия права, общая теория права, правовая идеология, правовая психология, ценности.

Цитирование: Жуков В.Н. Правосознание: философский анализ // Государство и право. 2019. № 11. С. 18–31.

DOI: 10.31857/S013207690007467-5

LEGAL CONSCIOUSNESS: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

© 2019 V. N. Zhukov

Lomonosov Moscow state University

E-mail: pifagor2002@mail.ru

Received 17.07.2019

Abstract. The purpose of the article is to show the main facets of legal consciousness, the possibility of their coverage from the position of different philosophical schools. The article deals with the concept of consciousness, the nature of legal consciousness, its types, levels and structure. Analyzes various aspects of legal consciousness: the consciousness as a reflection of the political and legal reality and as a way of life, the correlation of legal consciousness with state and law, the objectivity and subjectivity of legal consciousness, public and normative nature of legal consciousness, the relative autonomy and active consciousness.

The nature of legal consciousness is investigated from the position of methodological pluralism, the positions of materialism, idealism, positivism, Kantianism are compared. The author shows the limitations of Lenin's theory of reflection, in the context of which the phenomenon of legal consciousness was considered for many years in the Soviet literature.

The article concludes that legal consciousness is a complex phenomenon, the results of its research largely depend on the ideological position, ideological attitudes and philosophical and methodological foundations.

Key words: legal consciousness, Philosophy of Law, General theory of law, legal ideology, legal psychology, values.

For citation: Zhukov, V.N. (2019). Legal consciousness: philosophical analysis // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 11, pp. 18–31.

Понятие сознания

Феномен сознания был и остается одной из наиболее сложных тем в науке и философии. По существу, сознание — главная тема философской и религиозной мысли, поскольку именно здесь ставится вопрос о смерти или бессмертии человека. Постигание природы сознания позволяет решить все основные вопросы человеческого бытия, обрести смысл и цели существования человека и человечества. Основоположники марксизма хорошо понимали это, сведя основной вопрос философии к двум его аспектам: соотношению сознания и бытия и познаваемости мира. Поняв, что первично — сознание или бытие, познаваем мир или нет, человек обретает абсолютную истину. Но проблема как раз в том и состоит, что абсолютная истина, по-видимому, нам не доступна, никогда человек не сможет до конца понять истоки и смысл мироздания. Маркс и Энгельс решили для себя данный вопрос в пользу первичности бытия и познаваемости мира. Однако нельзя не замечать очевидного: избранная ими позиция — всего лишь гипотеза, хотя и подтверждаемая набором определенных фактов. Позиция идеалистов ничуть не слабее: она хотя и может противоречить обыденному сознанию, но в конечном счете также опирается на умозрительные идеи и ценностные установки. Утверждения о первичности или вторичности сознания и бытия, о познаваемости или непознаваемости мира в одинаковой мере истинны и ложны, они равноправны в своей бездоказательности. Невозможно достоверно установить первичность или вторичность сознания и бытия, а также с уверенностью утверждать о познаваемости мира. В этом отношении и материализм, и идеализм в одинаковой мере являются метафизическими конструкциями, так как в их основе лежат не фактические данные, а умозрительные фикции, теоретические допущения, ценностные пристрастия. Конечный пункт всех дискуссий о первичности сознания и бытия и познаваемости мира с неизбежностью сводится к вопросу о существовании Бога. Как невозможно с помощью разума доказать существование Бога, так нельзя разрешить основной вопрос философии. Таким образом, вопрос о природе сознания сродни вопросу о бытии Бога: его невозможно разрешить научным способом, обращение к гипотезам и вере неизбежно.

На протяжении всей своей истории человечество пыталось разрешить тайну сознания, а вместе с ней — тайну бытия Бога. Долгое время проблема сознания рассматривалась как тема бессмертия или смертности человеческой души. По мере развития науки сознание становится предметом и ее внимания, его изучают как естественные, так и социальные науки. Вместе с тем и на сегодняшний день природа сознания продолжает оставаться загадкой,

как и многие тысячелетия назад. Сущность сознания для нас недоступна, мы можем установить лишь его проявления. Во-первых, факт сознания устанавливается самим человеком путем самонаблюдения и самоощущения. «Мыслю, следовательно, существую», — говорил Р. Декарт. Во-вторых, сознание индивида характеризует его поведение. Поведение людей (массовое и индивидуальное) позволяет достаточно точно установить содержание сознания, его основные логические ходы. В-третьих, сознание проявляет себя в материальной и духовной культуре. Морфология культуры есть система знаков, созданных сознанием. Важнейшая среди таких систем — язык, при помощи которого мысль, сознание находят свое внешнее выражение. Следует подчеркнуть, что формы проявления сознания не есть само его существо. Посредством форм мы можем установить факт сознания и его содержание, но никак не его природу. Сознание, мысль есть нечто совершенно нематериальное, а потому не поддающееся опытному наблюдению и установлению. Естественнаучным способом исследовать можно мозг, но не мысль. В XIX в., во времена господства вульгарного материализма, так и считали: мозг вырабатывает сознание подобно тому, как печень вырабатывает желчь, поэтому, исследовав мозг, можно понять сущность сознания (К. Фохт, Л. Бюхнер, Я. Молешотт). В XX в. общепризнанное философское и научное представление о сознании не намного продвинулось вперед, хотя и ушло от примитивизма и вульгарности. Чаще всего сознание отождествляли и продолжают отождествлять либо с психикой, либо с некоей информационной системой, способной отражать действительность. В нашей советской и постсоветской философской литературе сознание определяли как свойство высокоорганизованной материи. Очевидно, что данное определение ни о чем не говорит, настолько оно абстрактно и расплывчато.

Много больше мы узнаем о сознании, когда переводим его в плоскость психики или информации. В обоих случаях речь идет о способности сознания отражать окружающий мир, обобщать и наращивать знания о нем. Сознание в форме психической и интеллектуальной деятельности создает модель действительности, более или менее адекватно ее отражая. Здесь познание выступает в виде одного из модусов сознания, а знание отождествляется с сознанием. Такое понимание сознания имеет веские основания, так как сознание — прежде всего способность мыслить, совершать логические операции, отражающие действительность. Бытие предстает для человека только в его сознании и посредством сознания, постижение бытия одновременно означает постижение и сознания, что сформулировал еще Гегель (тождество бытия и мышления). Бытие, представленное в сознании, есть

собственно человеческое бытие, хотя и объективно существующее. В этом смысле сознание можно считать условием собственно человеческого бытия. В материалистической трактовке человеческое бытие есть факт мироздания, где сознание может считаться его элементом. Поскольку сознание постоянно расширяет представление человека о бытии, расширяется само человеческое бытие. Гегелевская идея тождества бытия и мышления, хотя и основана на умозрительной фикции о единстве мира, является вполне работающей гипотезой о способности сознания объективно отражать окружающий мир. Таким образом, сознание предстает нам, как правило, в виде совокупности знаний о мироздании, т.е. по преимуществу в содержательном аспекте: сама способность мыслить, т.е. природа (причина) сознания, нам недоступна.

Уровень и зрелость сознания характеризует феномен самосознания, т.е. способность человека и общества оценить самих себя как разумных существ, ведущих целеполагающую деятельность. Самосознание достигается на относительно поздних этапах развития человечества, во всяком случае вся писаная его история, зафиксированная в истории религии, мифологии и искусстве, уже свидетельствует о наличии самосознания. Самосознание возникает, когда субъект (индивид, род, племя, народ) выделяет себя из мира объектов и осознает себя в качестве самоценного самостоятельно действующего лица, направленного на какой-либо объект. Самосознание — следствие развития субъект-объектных отношений, результат появления дистанции между мыслящим субъектом и объектом. Свою высшую форму самосознание находит в науке. По большому счету вся социальная наука суть бесконечная попытка понять, что есть человек и человечество во всех формах его жизнедеятельности. В условиях развитой культуры феномен самосознания может развиваться в болезненную раздвоенность, «разорванность» (Гегель) сознания. Это случается, когда субъект (индивид, социальная группа, народ), изучая себя и окружающий мир, оказывается перед конфликтом ценностей и необходимостью сделать для себя выбор в пользу одной из них. Так, разорванность сознания весьма характерна для русской интеллигенции, которая с начала XIX в. (П.Я. Чаадаев, славянофилы и западники) и по настоящий день решает вопрос о своей культурной идентичности: Россия — это Европа или особый мир, Россия подчинена общемировым закономерностям или существует по особым законам? Дефект самосознания проявляется также в том, что субъект может неадекватно оценивать самого себя. Так, немцы, приведя Гитлера к власти и провозгласив тысячелетний Третий рейх, увидели в самих себе «высшую расу», «расу господ», призванную повелевать всем миром.

Только военное поражение Германии заставило немцев прийти в адекватное умственное состояние и трезво на себя взглянуть. Если отвлечься от названных эксцессов, в целом следует утверждать, что самосознание есть высшая форма сознания, поскольку именно в факте самосознания проявляется отличительная черта человека — способность к творческой целеполагающей деятельности. Люди, изучая самих себя, стремятся строить свою жизнь осознанно, находить в ней смысл, высшие ценности и цели.

Повторим, феномен сознания открывается нам исключительно в содержательном плане, его природа нам неизвестна. Тем не менее есть целые направления в философии (Декарт, Кант, неокантианские школы, феноменология), ставившие своей целью понять суть сознания и познания. Все философские исследования сознания, как правило, заканчивались тем, что создавались некие модели познавательного процесса, которые выдавались за открытия в области сознания. Так, Кант и его последователи верно указали на субъективность любого знания, поскольку оно проходит через сознание человека, а последнее всегда субъективно. Кантианская гносеология, максимально формализовав процесс познания и выявив его особенности, попыталась сделать выводы о специфике сознания в целом, но это не получилось. «Критика чистого разума» — великое сочинение, но к пониманию сути сознания оно не приближает. «Чистый разум», «чистое сознание» — своего рода фикция, это то, что опытным путем невозможно установить. Философы, понимая данный факт, неизбежно уходят в сторону, переключаясь на теорию познания, где есть нечто фактическое, а именно: формальная логика, способы мышления. Итак, сознание нам представлено в виде своего содержания, как сумма знаний о мире оно отражает и фиксирует сферы человеческой деятельности. В этом смысле общественное бытие и общественное сознание — вещи соотносимые, во многом соответствующие друг другу. И общественное бытие, и общественное сознание отличаются единством, поскольку сама жизнь, сама действительность едина. Вместе с тем общественное сознание традиционно делят на формы, соответствующие сферам общественного бытия. Различают такие формы сознания, как религия, мораль, искусство, философия, наука, политическое сознание, правовое сознание. Перечень, очевидно, не исчерпывающий, но достаточно полно характеризующий духовную культуру общества.

Природа правосознания

Все сказанное о сознании имеет силу применительно к правосознанию. Правосознание — это форма общественного сознания, которая